

*Плюшевому мишке Лоретто и Лимаке,
которые берегут сон моих детей*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПОДЪЁМ!

— Подъём! — прокричал чей-то голос, и принадлежал он Аири.

В то утро вторника Аири, которая во времена описываемых событий была девятилетней кареглазой девочкой с коротко стриженной челкой, держала в руках маленький барабан и энергично колотила по нему палочками.

— Встаём! Просыпайтесь!

Крича во всё горло, Аири расхаживала по комнате туда-сюда. Слева, справа и спереди возвышались три двухъярусные кровати: Аири занимала второй этаж одной из них, единственной, что стояла у окна, а остальные принадлежали её братьям и сёстрам, которые всё ещё преспокойно дрыхли.

— Опоздаете-е-е!

Стоя посреди комнаты, Аири в последний раз яростно стукнула в барабан, а затем схватила огромный зонт.

— Пора в школу и в садик! Подъё-о-ом! — крикнула она снова и, раскрыв зонт, плюхнулась на пол. Зонт тут же распахнулся и спас девочку от града подушек и игрушек, разом полетевших со всех кроватей.

На зонт Аири кувырком скатился жёлтый плюшевый мишка, за ним — игрушечная подзорная труба с треснувшей линзой, две разодетые по моде куклы и жираф с завязанной узлом шеей, издавший при падении что-то вроде смешка. И только пластмассовый самолётик изящно спланировал вниз, приземлившись рядом с девочкой.

Аири поднялась, сложила зонт и ногой запихнула его под ближайшую кровать.

— Дело за тобой, Лимака, — прошептала она своей плюшевой капибаре и вышла из комнаты.

Капибару не нужно было просить дважды, и, встав на задние лапы, она с размаху нажала

на две кнопки. Первая мигом распространила по комнате волшебный аромат свежееиспечённых блинчиков, так что носы пятерых ребятешек начали подрагивать в предвкушении; вторая кнопка запустила запись самых отвратительных звуков (царапанье ногтей по доске, комариный писк, машинные гудки и всё такое), отчего дети хором застонали.

Спустя две минуты из-под одеял показались десять пар рук и ног.

— Миссия выполнена, — сказала себе Лимака, а потом повернулась к разбросанным на полу игрушкам. — Ну-ка, шевелитесь! Живо под кровати, иначе вас затопчут.

За секунду до того, как девчушка с косичками спустила ноги с кровати и встала, подзорная труба одним махом перекатилась в угол, поближе к стене, а самолётик удрал с лётного поля. Только жёлтый медвежонок не двинулся с места, совершенно равнодушный к переполоху, который устроили дети.

— Как спать хочется! — хором вздыхали они, зевая и стаскивая с себя пижамы.

«Ну всё, на втором этаже больше делать нечего», — подумала Лимака и вышла из детской. Разбежавшись, она скатилась вниз по лестнице. Несколько кувырков — и она очутилась рядом с Аири, которая уже хлопотала на кухне, готовя завтрак.

Всё в жизни Аири было с приставкой супер: дом был *супермаленький*, мама *суперзанятая*, папа *суперпузатый*, старшие братья *супербезалаберные*, а младшие — *супершумные*. Денег у семьи было *супермало*, и, если у кого и было что-то ценное, он этим *супердорожил*.

Самое ценное, что было у Аири, — это Лимака, игрушечная капибара с короткой и гладкой коричневой шерстью, глазами в форме полумесяца и полоской ткани вместе рта. Четыре лапки Лимаки, расположенные по сторонам круглого тельца, находились так далеко друг от друга, что Лимаке за всю жизнь ни разу не удалось ни похлопать в ладоши, ни что-то ими сжать. Зато характер Лимаки идеально подходил семье Бараонда, в которой, как ни в какой другой, было полно детей, шума и беспорядка: Лимака не обижалась, даже если ею запускали в стену или один из младших Бараонда случайно чиркал по ней фломастером.

К тому же с Лимакой Аири никогда не было одиноко. Когда она, бывало, грустила, потому что с кем-то поссорилась или потому что мама снова уехала, капибара клала лапку хозяйке на грудь и утешала её. Или, когда на папу находил очередной *приступ страшного голода* и он приканчивал недельный запас еды за один день, Лимака запрыгивала в рюкзак Аири и вместе

с ней и списком покупок отправлялась в супермаркет.

У Лимаки были и другие таланты: она знала, как приструнить игрушки младших Бараонда, и пользовалась авторитетом среди других предметов обихода. Перед ней благоговели все: плюшевые мишки, поезда, ручки, бытовые приборы, ластики, тюбики зубной пасты... и даже книжки.

Вазе, которая вот-вот упадёт, она командовала: «Стоять!» Супу, что собирался выкипеть из кастрюли, приказывала: «Даже не думай!» А по утрам она поучала главных дебоширов — ключи от дома: «Чтоб никто не смел прятаться!»

Короче говоря, если кому-то в доме Бараонда нужна была помощь или совет, он всегда обращался к самым ответственным членам семьи — Аири и Лимаке.

А они между тем были подругами. Лучшими подругами.

СТАРИК В КАПЮШОНЕ

Только что пробило восемь утра. Старшие братья и сёстры Аири отправились в школу, а младший Бараонда, который всё ещё ходил в детский сад, сидел перед телевизором в обнимку со своим жёлтым толстяком-мишкой. В садик его должен был позже отвести папа, который в данный момент был занят приготовлением первого из трёх своих колоссальных завтраков. Мама ушла на работу ещё затемно.

Аири подмигнула Лимаке, отбила пять по плюшевой лапке и как следует укрыла капибару одеялом. Затем надела рюкзак и спустилась в гостиную.

— Пока! Я в школу! — крикнула она и направилась к входной двери.

Закрыв за собой садовую калитку, Аири обернулась и увидела в окне коричневый силуэт: это Лимака прижалась к стеклу. Аири притворилась, что ничего не заметила: она знала, что

капибаре будет неприятно, если её застанут врасплох.

— Привет, Аири! — раздался голос другой девочки. У неё была такая густая кудрявая шевелюра, что в ней частенько застревали расчёски и заколки, а озорники, бывало, веселились, пряча в её копне мелкие предметы.

— Привет, Эми! Как дела?

В начале четверти Эми посадили за одну парту с Аири, и они, к счастью, быстро нашли общий язык.

Они зашагали вместе и вскоре оказались у школьных ворот. Девочки уже собирались войти, как вдруг в другом конце длинной, обсаженной деревьями аллеи Аири увидела странного мужчину в капюшоне. Охваченная любопытством, она пригляделась к нему повни-

мательнее: он склонился над мусорными мешками, сложенными у двери одного из домов.

— Аири, ты идёшь? — позвала её Эми.

— Взгляни-ка вон на того типа, — показала подружке Аири. — Я его раньше уже видела.

Теперь на незнакомца уставилась и Эми. Сложно было определить его возраст: что-то между дедушкой и прадедушкой. На голове у него был жуткий чёрный капюшон, а половину лица закрывали солнечные очки.

— Что это он делает?

— Копаются в мусоре.

— Но зачем? — воскликнула Эми. — Он бедный? Или, может, что-то потерял?

Аири знала, что у некоторых людей совсем ничего нет и они ищут нужные вещи по мусорным бакам. Но это был не тот случай.

— Я как-то прошла рядом с ним и заметила у него на руке красивые часы, да и одежда на нём чистая. Он не похож на бездомного!

— Зачем он тогда это делает?

— Сама не пойму. И, кстати, он берёт не всё: ищет определённые предметы, а остальные кладет обратно.

— Какие предметы?

— Пока не знаю.

Чем больше Аири смотрела на старика, тем больше недоумевала: зачем кому-то подбирать выброшенные на помойку вещи, если он спо-

койно может купить себе новые? Что в этом старье такого особенного?

— И потом, к чему вся эта маскировка? Зачем он надел капюшон и солнечные очки? — спросила Аири. — Он будто что-то скрывает, даже не по себе как-то.

— Точно. Сегодня и солнца-то нет! — ответила Эми.

А старик и дальше рылся в мусорных мешках: то и дело доставал какие-то предметы, стирал с них грязь и засовывал в большую коричневую сумку на ремне.

— Жуть какая.

Аири охватило страшное подозрение. Что, если это *грабитель? Беглец? Преступник?* Вдруг это *злодей? Мошенник? Жулик?*

Когда Аири волновалась, в её голове так и теснились синонимы.

— Ладно, нам пора, скоро звонок. — Эми потянула её за рукав. Но Аири ничего не ответила, и спустя ещё пару попыток Эми сдалась.

Неизвестно, сколько прошло времени, но вот Аири увидела, что незнакомец наконец выпрямился. Она прищурилась, сделала пару шагов туда-сюда, чтобы найти угол обзора получше, и с изумлением поняла, что старик закидывает в сумку разноцветные игрушечные вагончики, пластмассовые рельсы и вокзальные платформы.

— Вагончики? Рельсы? Что за...

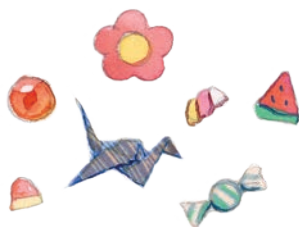
Она так сосредоточилась на коричневой сумке и треклятых синонимах, которые всё ещё роились в голове (*Бандит? Пират? Головорез? Разбойник?*), что не заметила, как старик замер. Более того, всё его лицо теперь было неподвижно. А его взгляд, скрытый за солнечными очками, был направлен вперёд, прямо на Аири.

Девочку охватила паника. Она обернулась к школьным воротам и поняла, что стоит совсем одна. Все испарились: и Эми, и другие одноклассники. Аири услышала, как в отдалении, возвещая начало уроков, звенит звонок.

Проклятье, зараза, не может быть, чёрт возьми, блин, ёлки-палки... сколько она уже стоит и пялится на него, как сумасшедшая?

Аири со всех ног рванула к школе. Она оглянулась всего один раз: незнакомец в капюшоне всё ещё не сводил с неё глаз.

ТАИНСТВЕННЫЙ МАГАЗИН

Неподалёку от дома, где жила Аири и её семья, среди вымощенных брусчаткой улочек старого города стоял маленький, вечно закрытый магазинчик.

Магазинчик был с обеих сторон зажат заброшенными домами, и летом его полностью обвивал плющ. Дверная ручка давным-давно скрылась в разросшихся кустах акации, а в окнах гулял ветер. В прежние времена ребяташки приходили сюда играть: магазинчик отлично годился на роль дома с привидениями. Но время шло, и многочисленные невзгоды подкосили здание.

— Не ходите туда! Там опасно! — говорили родители. — Дом может обрушиться вам на голову!

Некоторые считали, что здание, теперь уже совсем обветшалое, принадлежало некоей местной семье. Но кому точно, никто не знал.

А потом, в один из осенних дней, приехал мастер с полным кузовом инструментов. Он скошил траву, срезал плющ и открыл дверной замок. Вставил в окна стёкла, заменил дверь и починил крышу.

— Это что, владелец? — спросил кто-то шёпотом.

— Нет, не может быть, он тут в жизни не показывался.

— Да это же плотник, — изрёк кто-то третий. — Ему заплатили за ремонт.

Дети проходили мимо магазинчика каждый день по дороге в школу. Некоторые вставляли на цыпочки, чтобы подсмотреть в окна, и даже Аири ради этой цели однажды встала ногами на рюкзак.

— Там одни голые стены, раковина да письменный стол посреди, — в тот же вечер рассказала она Лимаке.

Недели шли, а мастер продолжал ремонтировать дом. Дети, сгорая от нетерпения, нарочно забрасывали в сад мячи, чтобы можно было за ними сходить. Но дверь по-прежнему была заперта, жалюзи на окнах опущены, а витрина завешена красной шторой.

— Прямо как занавес в театре, — огорчённо заметила Эми, когда пришла к Аири делать уроки. — Там ни вывески, ни таблички с пояснением, что же это будет такое.

— Вот бы магазин сладостей, такой, с низкими полками, которые ломаются от карамелек и шоколадных конфет, — мечтательно сказала Аири.

Лимака мигом выглянула из-под одеяла и энергично закивала. Они обе обожали леденцы и жевательный мармелад.

— А я хочу, чтобы это было такое место, где моют собак! — воскликнул младший брат Аири. Когда ему было грустно или скучно, Аири водила его в парикмахерскую для животных недалеко от вокзала. Младший Бараонда садился у окна и смотрел, как собак купают и вычёсывают: это было даже лучше телевизора.

Когда наступила зима, магазинчик наконец был готов.

Три дня подряд плотник выгружал из фургона коробки, мешки, сундуки и контейнеры всех мастей. Но что было внутри, оставалось загадкой.

Люди, которые до сих пор не осмеливались ни о чём спрашивать, собрались было что-то сказать, как мастер занёс в дом последний груз, запер дверь на ключ, завёл фургон — и был таков.

Горькое разочарование и неудовлетворённое любопытство многих лишили покоя. Однако ждать пришлось недолго.

В новогоднюю ночь, когда колокол в храме пробил сто восемь ударов и год Дракона превратился в год Змеи, в магазинчике зажёгся свет.

Дети, возвращавшиеся с праздника, пришли в восторг. Поднялась страшная суета.

— Там кто-то есть! — закричала Аири, придя домой после полуночи, и сразу побежала будить Лимаку. — Это наверняка владелец, понимаешь?!

Интересно, когда откроется магазин, гадали девочка с капибарой, в предвкушении ворочаясь в кровати. Той ночью, глядя на луну из окна, они долго фантазировали, какие удивительные товары будут продаваться в загадочном магазинчике.

Но ни на следующий день, ни потом ничего не изменилось. Правда, те, кто ночью не спал, клялись, что слышали, как звякает дверной звонок, после чего в магазинчике сразу же зажигался свет.

— Кто же ходит туда по ночам? — взволнованно спрашивали друг друга дети в школе.

На переменах в ту неделю только об этом и говорили.

— Это мужчина или женщина?

— А может, это и не человек вовсе...

— Вчера ночью мой брат вставал в туалет и сказал, что видел на улице огромного высо-

ченного типа, — поделился мальчик в очках с оранжевой оправой. Аири и Эми посмотрели на него с недоверием.

— Высоченного? А он точно видел? Может, ему приснилось?

— Сходим после уроков и проверим! Позвоним в дверь, вдруг он выйдет, — предложила Аири.

Она была вне себя от восторга. Вся эта история её окрыляла: давно с ней не случалось чего-то настолько увлекательного.

Семеро ребятшек, включая Аири и Эми, встретились у школьных ворот и вместе отправились к магазину. Шторы были задёрнуты, и снаружи ничего не было видно.

— Может, позвоним? — предложил кто-то.

На звонок никто не откликнулся, и тогда самый отважный из компании дёрнул дверную ручку.

— Почему тут всегда закрыто?

— Может, они работают только по ночам.

— И кто тогда сюда ходит? Совы да кошки? — иронично заметила Эми.

— Или таксисты.

Все повернулись к мальчику, чьё имя вечно никто не помнил.

— Мой папа — таксист, он часто работает по ночам, — пояснил он.

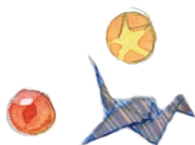
— Будем ходить сюда по очереди...

— ...и следить за входной дверью.

— Надо придумать, как не заснуть! — условились дети.

Но, увы, когда приходило время отбоя, родители отправляли их по кроватям, а иногда дети засыпали у окон. И как бы они ни старались раскрыть тайну загадочного магазина, им так и не удалось никого увидеть.

Однако каждую ночь, начиная с трёх-четырёх часов, когда дети крепко спали, сквозь окна магазина пробивался таинственный свет.

КУДА ПОДЕВАЛАСЬ ЛИМАКА?

Пришла весна, и дни стали пролетать незаметно. Наконец-то можно было бегать по парку без пальто, солнце дольше не сходило с неба, и дети до темноты играли в саду. Было так весело, что послеобеденные часы казались совсем короткими.

За это время Аири всего дважды видела старика в капюшоне: в первый раз она шла вместе с мамой и не хотела пугать её подозрениями, а во второй торопилась в садик за младшим братом. Она успела заметить, что старик снова прячет в наплечную сумку какие-то предметы, вытащенные из мусорного мешка, но не успела рассмотреть, какие именно.

Вернувшись домой, она сразу же побежала в детскую и взобралась на кровать. Лимака ждала её, прислонившись к подушке.

— Случилось кое-что странное, — поделилась Аири. — Мне показалось, что я не одна. Будто за стариком шпионил кто-то ещё.

— И ты никого не заметила? — спросила Лимака, пока Аири гладила её по шерстке.

— Нет, увы. В следующий раз возьму фотоаппарат и сделаю снимок. Может, это беглый преступник!

— Только, пожалуйста, будь осторожна.

Они ещё долго болтали о старике в капюшоне, о магазинчике, который так и стоял закрытым, о новом потрясающем пенале Эми и о курице, которую папа в очередном приступе страшного голода съел на обед целиком.

Девочка и её капибара и не подозревали, что на следующий день случится то, что Аири, охваченная небывалым волнением, назовёт *жуткой, невысказанной, чудовищной, невообразимой, кошмарной, неопределимой* трагедией. Короче говоря, назревал самый ужасный ужас из всех возможных ужасов.

На следующее утро Аири разбудила всех с помощью барабана и зонтика, а Лимака, как всегда, нажав на кнопки, спустилась к хозяйке в кухню. Младшие Бараонда ушли в школу, а папа принялся готовить оба своих завтрака.

Вернувшись из школы, Аири, как обычно, бросила рюкзак на пол и побежала в детскую,

чтобы поздороваться с Лимакой. Но, откинув одеяло, с изумлением поняла, что капибары нет на привычном месте.

Аири обыскала весь второй этаж и, всё больше удивляясь, спустилась в гостиную. Лимаки не было ни в кухне, ни в ванной. Аири расспросила сперва папу и младшего брата, а потом и всех остальных членов семьи. Снова порылась в игрушках, в ящиках и в гардеробе. Со всё возрастающей тревогой она уселась по-турецки, уперев локти в колени, перед вращающимся барабаном стиральной машины в надежде, что Лимака могла случайно туда угодить. Но, дождавшись окончания стирки, она обнаружила внутри только футболки, носки да пару других игрушек.

Разволновавшись ещё больше, Аири вышла из дома и принялась искать в саду. Она на четвереньках обследовала его метр за метром, двигаясь строго по прямой, как делают детективы по телевизору, когда прочёсывают большую территорию. Под слоем почвы нашёлся игрушечный компас, пластмассовый жираф, целая куча бумажных пулек, парочка испачканных в грязи солдатиков, но ни следа Лимаки.

— Как успехи? — спросил папа, когда Аири вернулась в дом, вся в земле и листьях.

— Пойду поищу на улице.

— Она не могла там оказаться, никто её не выносил. Я всё утро был дома.

— Дома её нет, пап, это точно. Я уже... — пробормотала она и взглянула на часы. — Я уже два часа обыскиваю каждую комнату, каждую сумку. Я заглядывала под кровати, в шкафы, во все возможные тайники. Даже в духовку, в холодильник и в туалетный бачок.

Папа задумался, но Аири дрожащим голосом попытожила:

— Она пропала, её вообще нигде нет.

И Аири оказалась права. Лимака не объявилась ни вечером, ни на следующее утро. Вся семья Бараонда присоединилась к поискам, но капибара так и не нашлась.

— Не могла же она просто взять и исчезнуть. Может, ей захотелось прогуляться? — попыталась приободрить Аири мама.

— Она бы ни за что не ушла без меня.

Постепенно Аири овладел страх: а вдруг с Лимакой случилось что-то ужасное?

Всегда такая заботливая, Аири растеряла всё своё добродушие и в последующие дни частенько ссорилась с братьями и сёстрами. Она даже прикрикнула на папу, когда тот в очередном *приступе страшного голода* прикончил запас риса и картошки. Одно дело — ходить за покупками с Лимакой в рюкзаке, смотреть, как она показывает на пункты в списке

коротенькой лапкой, вместе бороздить просторы супермаркета на тележке и представлять, что это их корабль. И совсем другое дело — идти в магазин одной.

— С Лимакой ходить за покупками весело, а без неё сплошная морока! Это в последний раз: будь любезен, умерь свой аппетит! — сердито сказала Аири папе и хлопнула дверью.

На третий день без Лимаки Аири почувствовала себя невероятно одиноко. Ей всё было в тягость. Бедняжка проснулась в таком подавленном настроении, что не притронулась к барабану, а повернулась на другой бок и закрыла глаза. В то утро все опоздали в школу и на работу, и завтрак Аири никому готовить не стала.

Всю ту ужасную неделю Аири и в школе была сама не своя. Она смотрела в окно и размышляла, куда могла подеваться Лимака. Под предлогом боли в животе она выходила из класса и отправлялась обыскивать спортзал или медкабинет. Без особенного повода тайком заглядывала в портфели одноклассников. Аири даже надеялась, что стала жертвой злого розыгрыша: она простила бы кого угодно, лишь бы ей вернули Лимаку.

На переменках Аири не играла с подружками в вышибалы, а копошилась в кустах и всматри-

валась в ветви деревьев. Однажды, когда Аири шарила руками в пруду, на неё даже накричала учительница:

— Синьорина Бараонда! Вы не слишком взрослая, чтобы мучить бедных карпов?

— Я не карпа искала, я видела какую-то тень! — оправдывалась Аири.

Но никто ей не поверил.

Эми не узнавала подругу и переживала за неё.

— Что с тобой творится, Аири? — спрашивала она.

Но в те дни Аири сторонилась и её. В девять лет сложно объяснить, как тебе дорога твоя капибара. Если бы Эми сказала: «Да брось, Аири, это же всего лишь игрушка! Просто купи новую!» — Аири никогда бы её не простила.

ОТДАЙТЕ!

В реальных и выдуманных историях вторник — это самый обычный день, но только не для Аири. Все самые значительные события в её жизни происходили именно по вторникам.

И в тот день тоже был вторник.

В половину четвёртого Аири вышла из школы. Она не стала никого дожидаться, так как избегала чужого общества, но Эми, переживая за подругу, пошла за ней, держась на небольшом расстоянии.

— Что с тобой? Почему ты молчишь?

Но Аири было слишком грустно, и она даже не посмотрела в сторону Эми. Только подтянула лямки портфеля да зашагала прочь, уставившись в землю.

И тут, свернув на втором перекрёстке в сторону дома, Аири с кем-то столкнулась. Удар был сильный, но Аири только угрюмо буркнула «извините» и поспешила дальше.

Однако, пройдя пару шагов, вдруг остановилась. У неё возникло ощущение, что она *что-то* видела, но что именно, она не знала.

— Неужели это...

Аири резко обернулась.

— Ах! — Она вытаращила глаза.

Из-под мышки незнакомца, словно французский багет, торчала мордочка Лимаки.

Сердце Аири забилося, как барабанный оркестр, — в груди, в животе, в горле. Бум-бум-бум.

Эми догнала её и что-то сказала, но Аири слышала только бум-бум-бум. Она скинула портфель и стала в нём копать.

Аири выхватила из портфеля вилку и, оставив подругу стоять с открытым ртом, помчалась за бредущим по улице незнакомцем.

— Верните Лимаку сейчас же! — завопила Аири, размахивая вилкой. — Отдайте!

Незнакомец обернулся, и Аири узнала старика в капюшоне, того самого, в солнечных очках на пол-лица и с коричневой сумкой на плече.

Аири задрожала и, чтобы придать себе отваги, решительно взмахнула вилкой.

— Она моя! Лимака моя. Отдайте её сейчас же! — закричала она.

Старик окинул её любопытным взглядом.

— Лимака?

— Лимака! — повторила Аири, показывая на капибару пальцем. Только сейчас она

с ужасом заметила, что мордочка Лимаки свешивается набок, а её шкурка порвана.

— Он и есть Лимака? — переспросил незнакомец, вынимая капибару из-под мышки.

— Не он, а она... — уточнила Аири.

Она уже едва сдерживала слёзы: её бедная подруга была вся в грязи и порезах.

— Что вы с ней сделали?

— Так она твоя? — изумлённо спросил старик.

Аири кивнула. Она злилась и переживала одновременно, и на её лице отражалась целая гамма чувств.

— Я нашёл её на пляже, под кустом, — сказал старик, протягивая игрушку Аири. — Держи.

— Её живот! Она такая худая! — воскликнула убитая горем девочка, выронив вилку. Капибара превратилась в полупустой комок локутов.

— Наверно, с ней поиграл бездомный кот. А может, это вороны вытащили наполнитель. Когда они строят гнёзда, то...

— Лимака умерла! — принялась всхлипывать Аири, а Эми в ужасе наблюдала за происходящим со стороны.

Аири поднесла к лицу изувеченное тельце Лимаки и, рыдая, скрючилась на тротуаре, крепко прижимая её к себе.

ТЫ МНЕ ДОВЕРЯЕШЬ?

Аири будто спряталась в кокон: не было видно ни её лица, ни тельца Лимаки.

— погоди, не убивайся так. Она не умерла. Оставь мне её на день или два, и я постараюсь её починить.

Аири не шевелилась и всё так же закрывала капибару всем телом.

— Нет, правда, — настаивал старик. — Если ты мне доверишься, я попробую вернуть ей прежний вид.

Он снял солнечные очки и откинул капюшон. Девочка подняла голову и посмотрела ему в лицо. Спутанные седые волосы торчали во все стороны, а густые брови напоминали заснеженные крыши. Аири удивилась: незнакомец добродушно улыбался и совсем не походил на злодея. Как и на вора или преступника.

— Вы что же, можете её вылечить?

Услышав это слово, старик замешкался.